

Потому что эта женщина была одета в ярко-алое платье простого покроя, перевязанное у талии широким алым поясом — по всей видимости, из шёлка.

На голове у неё не было серебряных шпилек, зато красовалась крупная алая пионовая кайма! В руке она держала алый же платок. Лицо было густо намазано румянами, а губы — ярко-красные — так и бросались в глаза. Внешность у неё была заурядной, разве что у правого уголка рта имелась маленькая родинка.

Эти три женщины пришли к дому Ванов вместе. Когда Вэнь Жунь вышел, они уставились на него, и он — на них.

Вторая тётушка самодовольно улыбнулась и величественно махнула рукой:

— Ах, вот и Вэнь Жунь! Я — твоя вторая тётушка, из вашей родовой семьи!

— Фу! — плюнула тётушка Ян. — Родовая семья?! Да ещё при таких-то делах! Ещё при жизни отца Ван Цзюня вы с ними разделились! Вы сами взяли деньги и уехали в город жить в своё удовольствие, а их бросили на произвол судьбы! Сколько лет ни разу не навестили! И теперь ещё смеете называть себя «роднёй»? Когда Ван Цзюнь уходил, он официально сообщил об этом старосте и заявил, что отказывается признавать вас родственниками! А вы, боясь, что если Ван Цзюнь погибнет на войне, воинская повинность перейдёт на вашего сына Эргоуцзы, поспешили в уездную администрацию, оформили официальное разделение рода и даже вывели свою ветвь из общего клана! Теперь вы даже не из одного родового древа! И после всего этого ещё осмеливаетесь называть себя «роднёй»? Да у вас совести-то хватило?!

Услышав это, Вэнь Жунь сразу всё понял.

Он ведь не просто сидел дома и учил детей — всё это время он внимательно наблюдал и изучал этот мир. Здешние обычаи и уклад напоминали смесь эпох Мин и Цин.

Прежде всего, речь шла о воинской повинности. В этой стране существовала система постоянных воинских частей, и семьи, обязанные поставлять солдат, назывались «цзюньху» — «воинскими домохозяйствами».

Понятие «воинское домохозяйство» (цзюньху) восходит ещё к эпохам Восточная Цзинь и Южных и Северных династий. Тогда солдаты и их семьи регистрировались отдельно — в специальных воинских ведомствах, и их домохозяйства назывались «цзюньху».

Попав в разряд «воинского домохозяйства», семья навсегда становилась военной: дети рождались солдатами, и это передавалось из поколения в поколение. Социальный статус у таких семей был посредственный — даже ниже, чем у обычных крестьянских хозяйств.

Современная империя формирует свою армию из четырёх категорий: «цзунчжэн»

(добровольцы, идущие вслед за полководцем), «гуйфу» (покорённые племена, включённые в состав войск), «чжэфа» (осуждённые на военную службу) и «дуоцзи» (воинские домохозяйства, обязанные поставлять солдат по системе «цзюньху»).

Правила здесь почти такие же, как при династии Мин: ради обеспечения постоянного притока рекрутов государство уделяет огромное внимание военной системе.

В нынешней династии военнослужащие регистрируются в специальных воинских книгах (цзюньцзи), оформляемых Министерством военных дел. В этих документах подробно указываются: происхождение воинского домохозяйства, дата и место приписки к гарнизону, количество членов семьи, находящихся на службе, — таким образом создаётся новая, более стройная система воинских домохозяйств.

При Минской династии никто не мог самостоятельно изменить свой статус — только по особому указу императора или если достигал поста министра военных дел.

Но в нынешней династии правила мягче: стоит одному члену семьи стать чиновником — и весь род автоматически освобождается от статуса «воинского домохозяйства»!

Не обязательно становиться министром — достаточно получить хоть какой-нибудь официальный ранг. Это делалось специально, чтобы мотивировать солдат храбро сражаться: если станешь военным чиновником, получишь ранг — и ты, и твои потомки навсегда избавитесь от позорного клейма «цзюньху» и станете «чиновничьим родом».

Обязанности воинского домохозяйства были строгими:

— каждая семья обязана была выставить одного взрослого мужчину («чжэнцзюнь») для службы в гарнизоне;

— к нему прикреплялся «юйдин» — дополнительный член семьи, который сопровождал солдата в лагерь и помогал ему с обмундированием;

— ещё один член семьи должен был обеспечивать солдата припасами из дома;

— если в доме не оставалось взрослых мужчин, в воинский список заносили даже мальчиков-«юйдинов», чтобы, повзрослев, они могли заменить погибшего или дезертировавшего солдата.

Именно поэтому заявление Ван Цзюня было мгновенно одобрено: у него ведь было два младших брата!

Даже если с ним что-то случится — на замену всегда найдётся кто-то.

Чтобы воинские домохозяйства могли самостоятельно обеспечивать солдат одеждой и дорогой, государство установило льготы:

— если у воинского домохозяйства не более трёх цин земли (около 20 га), оно освобождается от всех повинностей;

— если земли больше — обязано нести повинности наравне с обычными крестьянами;

— «юйдины», сопровождающие солдат, и те, кто обеспечивает их из дома, освобождаются от других повинностей, но основную воинскую обязанность нести всё равно должны.

На практике эти правила соблюдались строжайше — куда строже, чем ожидал Вэнь Жунь. Государство действительно берегло интересы простых солдат: никто не осмеливался легко нарушать эти нормы.

Однако социальный статус «воинских домохозяйств» оставался ниже, чем у обычных гражданских семей («миньху»):

— если гражданская семья вступала в брак с воинской, её дети тоже попадали под ограничения;

— в воинской семье лишь один юноша мог стать «шэньюанем» (кандидатом на учёную степень), а в гражданской — сколько угодно;

— чтобы получить должность мелкого чиновника, воинскому домохозяйству нужно было иметь не менее пяти взрослых мужчин, а гражданскому — достаточно двух;

— граждан за преступления часто наказывали отправкой в армию, но воинским домохозяйствам запрещалось отдавать своих детей на усыновление, чтобы избежать воинской повинности.

Служба вдалеке от дома требовала огромных затрат: одежда, снаряжение, дорога.

Когда одного мужчину забирали в армию, страдала вся его семья — а порой и вся «улица» («ли») или «десятка» («у»).

Если же из одной семьи набирали двух-трёх человек на разные фронты — это считалось тяжчайшей повинностью.

При этом чиновники всех уровней, а то и простые «шэньюани» (ученики академий), позволяли себе безнаказанно использовать солдат на личные нужды и вычитать из их жалованья.

Империя уже более ста лет живёт в мире, но бегство из воинских домохозяйств — частое явление. Власти не раз посылали специальных чиновников — «цинцзюнь юйши» (инспекторов по розыску беглых солдат), — чтобы восполнять потери в армии.

Раньше статус «цзюньху» даже считался выгодным, но сейчас система пришла в упадок. К тому же состав воинских домохозяйств уже не был неизменным, и потому государство всё чаще прибегало к наёмной армии.

Именно поэтому семья второй тётушки так отчаянно рвалась разорвать все связи с Ван Цзюнем. У них был только один сын, а три дочери давно выданы замуж — причём далеко, за хорошие выкупа. Но приданое дали скупое: всего пять лян серебра и четыре одеяла. После свадеб дочери ни разу не возвращались и даже не писали. В итоге связь с ними полностью оборвалась.

Родители же рассчитывали только на сына — он должен был их кормить и хоронить. Дочерей они не ценили.

Говорили, что дочери так возненавидели родителей, что даже не хотели вспоминать о доме. Ведь на их выкупах и была куплена квартира в уездном городе, где семья жила в достатке.

Но вырастили они из сына законченного бездельника — тот прославился на всю округу как заядлый игрок.

Именно из-за этого сына Ван Цзюня и «записали» в армию.

Если бы Ван Цзюнь погиб на службе, первым на замену пошёл бы их сын — поэтому они и поспешили оформить разрыв родственных связей до его отправки в армию. Уже на следующий день Ван Цзюнь «добровольно» ушёл на службу.

Из тех, кто уходил на военную службу, возвращалось единицы — большинство погибало.

Хотя страна и живёт в мире уже сто лет, это не значит, что нет войн.

На юге скопилось огромное скопище бандитов — говорят, более двадцати тысяч человек. Три раза посылали войска на их усмирение — и трижды терпели поражение. В итоге пришлось объявить набор.

За запись в армию давали неплохие «пособия на обустройство». Именно поэтому вторая тётушка и её муж, увидев деньги, не задумываясь «продали» Ван Цзюня — а полученные деньги тут же проиграл их сын в казино.

Всё это Вэнь Жуню рассказал тётушка Ян, а сам он дополнил картину, изучив свод законов нынешней династии. Раз связь официально разорвана, восстановить её будет крайне трудно.

Поэтому появление второй тётушки с попыткой «воссоединить род» было равносильно тому, будто солнце взошло на западе!

— Как это «стыдно»?! — взвилась вторая тётушка и тут же вступила в перепалку с тётушкой Ян. — Я — их родная вторая тётушка! Кость хоть и сломана, а жилы всё равно связаны! Ты-то кто такая, чужая баба, чтобы сюда соваться? Вали отсюда! Я со своей невесткой разговариваю!

<http://bllate.org/book/15642/1398034>